

Анатолий Шигапов

Василиса и кот Велес. Перепутанное царство 1.0

Детские

Анатолий Шигапов

Василиса и кот Велес. Перепутанное царство 1.0

«Автор»
2026

Шигапов А.

Василиса и кот Велес. Перепутанное царство 1.0 / А. Шигапов — «Автор», 2026 — (Детские)

Обычная пятница. Одиннадцать лет. Запретный чердак. И старая книга с перепутанными картинками.Василиса не хотела ничего необычного. Она просто взяла ножницы и клей, чтобы исправить несколько ошибок. Но в мире сказок ошибки не исправляют - их проживают. Одно неловкое движение - и девочка проваливается в Перепутанное царство.Эта книга- разрешение не бояться ошибаться. Потому что ошибка - это не провал. Это поворот. А повороты ведут к приключениям.

© Шигапов А., 2026
© Автор, 2026

Анатолий Шигапов
Василиса и кот Велес.
Перепутанное царство 1.0

Предисловие от автора

О том, как эта книга появилась на свет и почему коты не умеют врать

Дорогой читатель.

Ты держишь в руках первую книгу из пяти. Или читаешь с экрана - сейчас не важно. Важно то, что ты здесь, на первой странице, и, значит, готов отправиться в путь, который я придумал для тебя. Или не для тебя? Или для всех сразу? Для одного человека, который ждал эту книгу всю жизнь, сам не зная об этом?

Я не знаю. И не хочу знать. Потому что писатели, которые знают всё о своих читателях, пишут правильные, гладкие, скучные книги. А я хочу написать неправильную. Такую, где будут комочки в каше, падающие занавески, коты в слишком больших сапогах и девочки, которые не боятся ошибаться.

Ошибаться - это важно. Я долго не понимал этого. Мне казалось, что взрослые - те, кто всегда знает, как правильно. У них есть ответы на все вопросы: что делать, когда грустно; как не бояться темноты; куда девается любовь, когда люди расстаются. Я думал, что когда вырасту, у меня тоже появятся эти ответы.

Я вырос. Ответы не появились.

Зато появились вопросы. Ещё больше вопросов. И ещё. И в какой-то момент я понял: может быть, дело не в ответах? Может быть, дело в том, чтобы искать? Искать и не бояться ошибаться на пути. Потому что ошибка - это не провал. Ошибка - это поворот. Как в лесу: идёшь прямо, упираешься в дерево, обходишь его - и видишь поляну, которой не было бы, если бы ты не ошибся.

Эта книга - про ошибки. И про то, что их не нужно исправлять. Их нужно проживать.

Как всё начиналось (правда и неправда)

Я мог бы сейчас рассказать тебе красивую историю о том, как однажды нашёл на чердаке старую книгу, открыл её, и оттуда выпал листок с первыми строчками «Василисы и кота Велеса». Это было бы романтично. И неправда.

На самом деле всё началось с кота. Настоящего. Серого. С карими глазами, которые смотрели так, будто он знал обо мне больше, чем я сам. Он живёт у меня до сих пор. Ленивый, мудрый, любит спать на клавиатуре именно в тот момент, когда я пишу важную сцену. Я назвал его Велесом - в честь славянского бога скота, потому что в молодости он воровал сосиски со стола. Сейчас он старый, солидный, сосиски не ворует - ему лень. Он просто сидит рядом и смотрит. Карими глазами.

Велес не умеет врать.

Я не знаю, есть ли в этом магия или просто характер, но он физически не способен притворяться. Если он голоден - он орёт, не стесняясь. Если сытая и довольная - молчит и мурлычет. Если ему что-то не нравится, он уходит. Без объяснений, без фальшивых «мяу-я-тебя-люблю-но-сейчас-не-время». Просто поворачивается и уходит. В этом есть что-то очень человеческое. Или наоборот - в людях есть что-то кошачье, когда они не врут.

Однажды я смотрел на него и подумал: «А что, если кот не умеет врать? Совсем. Никогда. Даже когда это нужно, чтобы выжить?» И из этой мысли родился Кот Велес из книги. Тот самый, который плачет на пеньке, потому что его выгнали из школы обманщиков за правду про лысину короля.

Я написал первый рассказ лет десять назад. Маленький, страниц на десять. Про девочку, которая попадает в книгу и встречает там кота, который не умеет врать. Рассказ был плохим. Слишком сладким, слишком правильным, слишком «детским» - в том плохом смысле, когда «детский» значит «примитивный». Я засунул его в стол и забыл.

Через несколько лет я нашёл его. Перечитал. Ужаснулся. И понял: история-то хорошая. Просто я тогда не умел её рассказать. Потому что не был готов.

Что значит «готов»? Это когда в твоей жизни случается что-то, что переворачивает всё внутри. Когда ты сталкиваешься с болью, которую не можешь объяснить. Когда теряешь кого-то или что-то и понимаешь, что мир не чёрно-белый - он путаный. Как Перепутанное царство в этой книге.

У меня было несколько таких переворотов. Я не буду рассказывать о них здесь - не потому, что это секрет, а потому, что каждая история требует своего времени и места. Скажу только: без них я бы не написал эту книгу. Я бы написал правильную сказку про девочку, которая всё делает правильно. А написал про девочку, которая ошибается. Которая клеит картинки не туда, перепутывает голову Колобка с телом Репки, говорит не те слова, делает не те шаги. И при этом - побеждает.

Потому что ошибаться - не значит проигрывать.

О чём эта книга на самом деле

На обложке написано: «Василиса и кот Велес, который не умел врать». И про сказки. И про приключения. Это правда. Но не вся.

Эта книга - про выбор.

Каждый герой в ней стоит перед выбором: остаться в своей старой, навязанной роли (Колобок, который должен катиться от лисы; Красная Шапочка, которая должна бояться волка; Золушка, которая должна ехать на бал) или выбрать себя. Даже если этот выбор кажется глупым, неправильным, не таким, как в книжках.

«Я хочу просто лежать», - говорит Колобок.

«Я не хочу на бал», - говорит Золушка.

«Я не хочу снимать кожу», - говорит Царевна-лягушка.

И все вокруг говорят им: «Так нельзя. Так не положено. Ты портишь сказку».

А Василиса говорит: «А почему нет?»

Вот это «почему нет» - главный вопрос всей книги. Почему мы должны жить по чужим сценариям? Почему должны бояться того, чего не боимся? Почему должны хотеть того, чего не хотим? Почему должны врать, когда правда проще?

Кот Велес не умеет врать - и его выгоняют из школы обманщиков. В нашем мире, где враньё считается социальным навыком, честность - это уязвимость. Кот уязвим. Он плачет на пеньке. Он боится, что его никто не полюбит. Он потерял память и не знает, кто он. Но он не врёт. И это делает его настоящим.

Я хочу, чтобы ты, читатель (неважно, сколько тебе лет - восемь или восемьдесят), спросил себя: «А я умею быть настоящим? Или я тоже играю роль, которую мне написали родители, учителя, начальники, друзья?»

Этот вопрос может напугать. Не бойся. Страх - это тоже часть пути. Как говорит Красная Шапочка в одной из глав: «Теперь я знаю, что бояться понарошку - полезно. Это тренировка. Как зарядка для души».

Почему эта книга - первая из пяти

Когда я начал писать «Василису», я думал, что это будет одна книга. Небольшая. На три-четыре главы. С хорошим концом: девочка возвращается домой, всё хорошо, все счастливы.

Но чем больше я писал, тем яснее понимал: история не заканчивается. Потому что сказок много. И все они перепутаны. И все ждут, пока кто-то придёт и спросит: «Чего ты хочешь на самом деле?»

Пять книг - это пять этапов путешествия.

Первая книга - знакомство с миром. Василиса учится слушать героев и чинить сказки разговорами. Она находит друзей - Кота, Петрушку, Клаву. И впервые сталкивается с загадкой: почему Кот не помнит своего прошлого и почему у него такие же глаза, как у неё?

Вторая книга - Бал Ошибок и Великая Тайна. Не спрашивай, какая. Я не скажу.

Третья книга - Академия Неправильной Магии. Туда попадает Кот. Или Василиса? Я ещё сам не решил. Но будет весело.

Четвёртая книга - новые земли, новые сказки, новые враги. И старые друзья, которые помогут.

Пятая книга - финал. Возвращение домой. Но не в тот дом, который был в начале, а в новый. Потому что путешествия меняют нас. И мы не можем вернуться такими, какими были.

Я уже написал половину второй книги. Она длиннее первой. И темнее. Потому что Бал Ошибок - это не только танцы и пироги. Это ещё и боль. И признание. И слёзы. Но без этого нельзя. Если бы не было боли, не было бы и радости.

О ком эта книга (спасибо тем, кто помог)

Я должен поблагодарить людей, без которых эта книга не случилась бы.

Мою Маму. Она не писала книг. Но она рассказывала сказки. Не те, что в сборниках, а свои - перепутанные, смешные, грустные. В её версии Колобок всегда дружил с Лисой, а Золушка убегала в лес. Я вырос на этих сказках. И только через много лет понял, что бабушка не перевирала сюжеты - она лечила их. Потому что знала: настоящая сказка не может заканчиваться тем, что кого-то съедают. Настоящая сказка заканчивается чаепитием.

Моего кота Велеса. Серого, с карими глазами. Того самого, который сейчас спит на кресле в двух метрах от меня. Он научил меня молчать. С ним можно разговаривать часами - он слушает, не перебивая. И когда у меня болит сердце, он ложится на это место и мурлычет. Я до сих пор не знаю, магия это или просто кошачья интуиция. Но мне помогает.

Одного очень важного человека. Я не назову его имя. Не потому, что это секрет, а потому, что некоторые вещи слишком личные, чтобы выносить их на страницы книг. Скажу только: этот человек прочитал первые главы, когда я боялся показать их кому-либо. Он сказал: «Это хорошо. Но можно ещё лучше». И я переписывал. Семь раз. Восьмой пошёл. Без него этой книги бы не было.

Тебя, читатель. Спасибо, что взял эту книгу в руки. Спасибо, что дочитал до этого места - предисловие часто пропускают, и я бы не обиделся, если бы ты пропустил. Но ты не пропустил. Значит, тебе интересно. А интерес - это лучшее топливо для писателя.

Несколько советов (если ты ребёнок)

Если тебе меньше двенадцати (или двенадцать, как Василисе), я хочу сказать тебе несколько вещей, которые никто не говорит взрослым. А взрослые - они такие: всё время дают советы.

1. Не бойся ошибаться. Даже если ошибка глупая. Даже если над тобой смеются. Даже если кажется, что весь мир рухнул. Мир не рухнет. Он просто повернётся и покажет тебе новую сторону.

2. Спрашивай: «Почему?». Не принимай правила на веру. Если тебе говорят «так надо», спроси: «Кому надо? И зачем?». Может оказаться, что правило придумал кто-то давно и забыл, зачем. А может оказаться, что правило важное. Но ты должен знать почему.

3. Ищи друзей, с которыми можно молчать. Дружба - это не только беготня и игры. Это ещё и умение посидеть рядом, когда грустно. И не говорить ничего. И чтобы было хорошо.

4. Читай книги, даже если не хочется. Особенно если не хочется. Потому что иногда книга - это единственный разговор, который тебе нужен сегодня. А ты ещё не знаешь об этом.

5. Коты не умеют врать. Это не метафора. Проверь на своём коте. Покорми его, а потом спроси: «Ты меня любишь?». Он не ответит. Но если ты посмотришь ему в глаза, ты поймёшь.

И несколько - если ты взрослый

Дорогой взрослый. Я знаю, что ты читаешь эту книгу своему ребёнку. Или просто решил отдохнуть от взрослых книг, где много стресса и мало магии.

Я хочу сказать тебе спасибо. Ты - тот самый взрослый, который не забыл, как это: верить в чудеса, бояться темноты, мечтать о невозможном.

И ещё я хочу тебя спросить. По-мужски, без лишних слов. Когда ты в последний раз ошибался по-настоящему? Не в работе, не в расчётах, а в жизни? Когда ты в последний раз говорил: «Я был не прав. Прости»? Когда в последний раз выбирал не «правильный» путь, а свой?

Если ты не помнишь - может быть, пришло время ошибиться? Прямо сейчас? Начать новое дело, которое страшно. Позвонить тому, с кем не общался годами. Сказать «люблю» тому, кто давно ждёт.

Ошибка - это не провал. Это риск. А без риска нет жизни. Есть только безопасное, ровное, скучное существование. Как у Красной Шапочки, которая разучилась бояться: «Мне спокойно. Но неинтересно».

Я желаю тебе быть неправильным. Путаным. Ошибающимся. Живым.

Главное, что я хотел сказать

Знаешь, есть одна вещь, которую я понял, пока писал эту книгу. Я думал, что пишу сказку для детей. А оказалось - пишу письмо. Кому-то, кто очень далеко. Или очень близко. Я не знаю. Но когда я писал сцены с Котом - как он плачет на пеньке, как он боится, что его никто не полюбит, как он говорит «рука сама потянулась» - я чувствовал, что пишу не выдумку. Я пишу что-то реальное. Что-то, что было со мной. Или могло быть. Или будет.

Я не знаю, кто ты. Но я знаю, что где-то там, в реальном мире, есть человек, который ждёт этой книги. Которому она нужна. Который узнает себя в Василисе или в Коте. И я писал для него. Для тебя.

Эта книга - об одиночестве, которое превращается в дружбу. О страхе, который становится игрой. О потере, которая оборачивается находкой. И о коте, который не умеет врать - потому что правда важнее.

Спасибо, что ты здесь.

Как читать эту книгу

Можно читать по главе в день. Можно всё сразу, за ночь. Можно вслух, с разными голосами - Кот Велес отлично получается, если чуть-чуть шипеть на букве «ш». Можно под одеялом с фонариком - это создаёт нужную атмосферу чердака, где пахнет пылью и старыми яблоками.

А можно открыть книгу на любой странице и начать с того места, где взгляд упал. Потому что сказки - они нелинейные. Их можно читать с середины, с конца, даже задом наперёд - смысл не потеряется. Проверено.

Я очень надеюсь, что тебе понравится. Что ты полюбишь Кота так же сильно, как люблю его я (и мой настоящий серый Велес, который сейчас спит и видит сны про сосиски). Что ты узнаешь себя в Василисе - в её одиночестве, в её любопытстве, в её смелости, которая часто идёт рука об руку со страхом.

И что ты захочешь прочитать вторую книгу.

Она уже пишется. Велес ждёт на пеньке. Буква «Я» плачет серебряными слезами. Бал Ошибок вот-вот начнётся.

Послесловие (которое на самом деле тоже предисловие)

Я написал эту книгу иногда по ночам, когда город спал. Иногда в поездах, под стук колёс. Иногда в парках на скамейках, глядя, как дети играют в песочнице. Последний вариант был самым сложным - потому что хотелось смотреть не в ноутбук, а на детей. На то, как они строят замки из песка, а потом рушат их и строят заново. И не боятся ошибиться. Потому что замок из песка - это не навсегда. Ничего не навсегда.

Кроме историй. Истории остаются. Я надеюсь, что эта история останется с тобой. Что ты будешь вспоминать Кота, когда увидишь серую кошку на улице. Что ты будешь улыбаться, когда услышишь слово «Перепутанное царство». Что ты будешь знать: ошибаться - можно. Бояться - можно. Быть собой - можно.

Всё можно. Кроме вранья. Коты не врут. И я не буду.

Эта книга - правда. Не фактами, а чувствами. Всё, что здесь написано, случилось. Может быть, не в реальном мире. Но в каком-то другом. В том, где живут сказки.

До встречи на страницах.

Анатолий Шигапов

P.S. Если ты найдёшь в книге опечатку или грамматическую ошибку - не расстраивайся. Это не ошибка. Это буква «Я» снова обиделась и ушла. Она вернётся в следующей главе. Обещаю.

P.P.S. Если у тебя есть кот - покорми его. И скажи, что ты его любишь. Коты не умеют врать, но они отлично умеют чувствовать. Даже когда притворяются, что спят.

P.P.P.S. Если у тебя нет кота - заведи. Или не заводи. Но хотя бы погладь соседского. Мир станет чуточку добрее. А добрее - значит, ближе к правде.

Глава 1. «Самая скучная пятница в мире»

Василиса Анатольевна Зорновиц сидела на подоконнике и считала ворон.

За окном было лето, но какое-то неправильное. Солнце висело в небе, как приклеенное, трава росла, как положено, даже мухи жужжали с энтузиазмом - но всё это было неинтересно. Василисе исполнилось одиннадцать лет три недели назад, и с тех пор мир стал плоским, как блин, который мама пожарила на завтрак.

- Восемь, девять, десять... - бормотала Василиса, глядя на чёрные точки на крыше сарая.

Вороны не считались. Вороны - это несерьёзно.

- Одиннадцатая села на трубу. Двенадцатая клюёт что-то. Тринадцатая... тринадцатая, ты куда? А ну вернись!

Тринадцатая ворона, самая наглая, улетела в сторону леса, и Василиса вздохнула с глубоким разочарованием человека, у которого нет ничего более важного, чем перепись вороньего населения.

Внизу, в гостиной, тикали часы. Мама уехала на ярмарку ещё утром и обещала вернуться только к вечеру. «Сиди дома, не открывай никому, суп в холодильнике, - сказала она, натягивая сапоги у порога. - И не лазай на чердак, там пыльно и опасно».

- Мам, мне одиннадцать, а не пять, - ответила тогда Василиса.

- Мне тоже было одиннадцать, когда я свалилась с чердачной лестницы и сломала руку, - парировала мама, завязывая шарф (хотя было лето, но мама всегда завязывала шарф, даже в бане). - Поэтому не лазай.

- А что там, на чердаке?

- Старые вещи. Пыль. Пауки, - мама застегнула сумку. - И книга твоей бабушки. Но она скучная, вся в непонятных картинках. Не трать время.

Мама ушла, хлопнув дверью, и Василиса осталась одна в маленьком доме на окраине маленького города, где никогда ничего не случалось.

Она слезла с подоконника и прошлёпала босиком по коридору. Дом был старый, деревянный, с низкими потолками и половицами, которые скрипели в трёх разных тональностях. Василиса знала, куда наступить, чтобы не разбудить соседей внизу (хотя соседей внизу не было - там был подвал, в котором жили пауки и одна очень самостоятельная мышь). Она прошла на кухню, открыла холодильник, понюхала суп и закрыла холодильник. Потом открыла снова, достала яблоко, надкусила и положила обратно. Яблоко было кислым.

- Самая скучная пятница в мире, - сказала Василиса вслух. Голос в пустой кухне прозвучал глупо, и она пожалела, что сказала.

Она прошла в гостиную и остановилась перед комодом. На комоде стояла коробка. Обычная картонная коробка, перетянутая бечёвкой. Василиса знала, что там. Она знала это уже три года, с тех пор как научилась читать достаточно хорошо, чтобы разбирать обратный адрес.

Письма от папы.

Отец был путешественником. По крайней мере, так говорила мама. Он уехал, когда Василисе было четыре года - или пять, или три, она точно не помнила, потому что маленькие дети плохо запоминают лица. Раз в месяц приходили письма. Мама их не вскрывала. Она просто клала их в коробку и говорила: «Папа занят. Он напишет, когда сможет». Потом уходила в свою комнату и закрывала дверь. Василиса слышала, как она плачет, но они никогда не говорили об этом.

Василиса протянула руку к коробке. Потом отдёрнула.

Не сегодня. Сегодня и так тоскливо.

Она вышла на крыльцо. Посидела на ступеньках, глядя на пыльную дорогу. Никто не шёл. Никто не ехал. Даже ветер, и тот ленился.

«Можно позвонить Алине», - подумала Василиса. Но Алина сейчас в лагере, а у Василисы не было ни телефона, ни желания разговаривать с Алининой мамой, которая всегда спрашивает: «Как твоя мама? А папа ещё не вернулся?»

Василиса ненавидела этот вопрос.

Она вернулась в дом, постояла в прихожей, посмотрела на лестницу, ведущую наверх. Лестница была крутой и скрипучей. Наверху был чердак.

«Пыльно и опасно», - вспомнила Василиса.

Она сделала шаг к лестнице.

«Не лазай. Я сломала руку».

Второй шаг.

«Книга твоей бабушки. Скучная. Непонятные картинки».

Третий шаг.

- Врушку слушать - только здоровье терять, - сказала Василиса и полезла на чердак.

Лестница жалобно застонала, но выдержала. Василиса карабкалась на четвереньках, потому что ступеньки были узкими и шаткими. На середине пути она чуть не провалилась - одна доска хрустнула под коленкой, - но удержалась, схватившись за перила. Перила оказались пыльными. Ладони стали серыми.

- Мама не врала про пыль, - прошептала Василиса.

Чердак встретил её запахом старых книг, сухих яблок и чего-то металлического, будто здесь когда-то хранили гвозди. Свет пробивался сквозь маленькое окошко, затянутое паутиной, и падал на пол полосами, похожими на тигриные спины.

Василиса огляделась.

Везде стояли коробки, сундуки, тюки с сеном. В углу висела старая люстра без лампочек. Над люстрой кто-то нарисовал углём сову - или это была кошка, Василиса не разобрала. В дальнем конце чердака, под самой крышей, стоял большой сундук. Резной. С медными углами.

И без замка.

Замок валялся рядом, ржавый и сломанный, будто его кто-то сбил ногой.

Василиса подошла к сундуку. Присела на корточки. Провела пальцем по резьбе - дубовые листья, желуди, чей-то профиль, похожий на бабушку. Она никогда не видела бабушку, но мама говорила, что у той был гордый нос и коса до пояса, как у самой Василисы.

- Тук-тук, - сказала Василиса для храбрости и подняла крышку.

Сундук пахнул временем. Не пылью - именно временем, чем-то старым, забытым, но не злым. Василиса заглянула внутрь.

Там лежала книга.

Одна-единственная. Огромная, в кожаном переплёте, с потускневшими медными уголками. На обложке не было названия - только тиснёный рисунок: дерево с корнями, уходящими вглубь, и ветвями, уходящими ввысь. Василиса вытащила книгу двумя руками - она оказалась тяжёлой, как кирпич.

- Бабушкина, - прошептала Василиса, вспомнив мамины слова.

Она села на пол, положила книгу на колени и открыла первую страницу.

И чуть не закрыла обратно.

Картинки были перепутаны.

Не просто неправильные - именно перепутанные, как если бы кто-то взял четыре разных сказки, перемешал страницы и склеил заново в случайном порядке.

Вот Красная Шапочка. Она идёт по тропинке. Но рядом с ней не волк - а бабушкин фартук, надетый на берёзу. А волк стоит на крыльце домика и держит в лапах корзинку с пирожками. У него такие печальные глаза, будто он ждёт, когда его съедят, а не наоборот.

Вот Золушка. Сидит на полу, в грязном платье, и чистит картошку. Но лицо у неё не грустное - она улыбается во весь рот, а в руках держит не картофелину, а хрустальную туфельку. Рядом стоит принц, который смотрит не на туфельку, а на кастрюлю с супом.

Вот Колобок. Лежит на подоконнике. Не катится. Просто лежит, свесив румяный бок, и смотрит в потолок. За окном стоит лиса и с нетерпением пританцовывает. А заяц, волк и медведь сидят в сторонке и обсуждают что-то, показывая лапами на Колобка.

- Ерунда какая-то, - сказала Василиса.

Она перевернула страницу. Там была царевна-лягушка, которая сидела не в болоте, а на троне, и стрела Ивана-царевича торчала не у неё в лапе, а в короне. Иван-царевич стоял на коленях и извинялся.

- Ерунда, - повторила Василиса. Но она не закрыла книгу.

Потому что на следующей странице был нарисован кот.

Обычный кот, чёрный, в сапогах, но сапоги были велики, и кот в них путался. Он сидел на пеньке и плакал. Слёзы у него были крупные, как горошины, и падали в траву. А вокруг стояли мыши и утешали его, протягивая кусочки сыра.

Василиса провела пальцем по картинке - шершавой, чуть выпуклой, потому что рисунок был не плоский, а какой-то особенный, с крошечными бугорками.

И в этот момент она услышала шёпот.

Тихий. Старый. Будто книга сама говорила с ней, сложив страницы в губы.

«Почини меня... почини...»

Василиса вздрогнула и отдёрнула руку.

- Кто здесь?

Никого. Только пауки на люстре, только сова-кошка на стене, только пыль в лучах солнца.

«Почини...» - повторил шёпот. Он шёл не сверху, не снизу, не из углов. Он шёл из книги. Из её корешка, из её страниц, из тех самых бугорков под пальцами.

- Ты говоришь? - спросила Василиса шёпотом. Ей было не страшно. Ей было удивительно. И немножечко стыдно, что она разговаривает с книгой, как маленькая.

Книга не ответила. Но картинка на странице чуть-чуть изменилась. Кот перестал плакать. Он поднял голову и посмотрел прямо на Василису. Сквозь бумагу. Сквозь время. Сквозь что-то ещё, чего Василиса не могла объяснить даже себе.

- Хорошо, - сказала Василиса. - Починю.

Она захлопнула книгу, поднялась с пыльного пола и пошла к лестнице.

Спускаться было труднее, чем подниматься - книга мешала, она выскальзывала из рук, хотя Василиса прижимала её к груди, как младенца. Дважды она чуть не упала, один раз стукнулась коленкой о перила, но всё-таки добралась до кухни.

На кухне было светло и пахло супом (который Василиса так и не поела). Она положила книгу на стол. Потом сходила в шкаф за ножницами, клеем, старыми открытками, цветной бумагой и фломастерами, которые не рисовали уже полгода, но Василиса всё равно их любила.

- Так, - сказала она, открывая книгу на первой перепутанной картинке. - Красная Шапочка. Её место - у бабушки. Волк - в кровати. А фартук - на вешалку.

Она аккуратно вырезала ножницами Шапочку из одного места, Волка - из другого, фартук - из третьего. Потом намазала клеем и начала приклеивать обратно.

Но клей был жидкий, и Шапочка поползла в сторону. Василиса поймала её за край, подвинула, прижала пальцем. Шапочка наклонилась влево. Василиса поправила. Шапочка наклонилась вправо.

- Да что ж ты! - Василиса прижала картинку ложкой. Ложка была холодной, и Шапочка, кажется, обиделась - она теперь стояла чуть криво, но хотя бы не падала.

Дальше - хуже.

Василиса перепутала голову Колобка с телом Репки. Колобок стал квадратным, а Репка круглой и румяной. Туфельку Золушки она приклеила к ноге Кощея (тот стоял на одной ноге и выглядел очень неуверенно). Шапочку Красной Шапочки водрузила на голову Волку. Волк получился одновременно страшным и смешным, как учительница математики в шляпке.

- Ничего, - бормотала Василиса, вытирая клей с пальцев. - С первого раза не получается. Я потом переделаю.

Книга под её руками начала слабо светиться.

Сначала Василиса не заметила - она думала, что это солнце так падает через занавеску. Но потом свечение стало жёлтым, тёплым, похожим на свет от настольной лампы, которую накрыли оранжевым шарфом.

Страницы зашелестели. Не от ветра - откуда ветру взяться на кухне? - а сами собой. Медленно, плавно, как крылья птицы, которая готовится взлететь.

- Что ты делаешь? - спросила Василиса. Голос у неё дрогнул - в первый раз за весь день.

Книга не ответила. Она просто открылась шире, шире, ещё шире. Страницы распрямились, превращаясь в одну большую гладкую поверхность.

Василиса наклонилась, чтобы рассмотреть поближе.

И провалилась.

Это было похоже на прыжок в воду с высокого берега: сначала темнота, холод, пустота, потом - ослепительный свет и чувство, что ты летишь, но не вниз, а куда-то внутрь, в самую середину себя.

Василиса зажмурилась, потом открыла глаза.

Она лежала в траве.

Трава была мягкой, зелёной, пахла летом и чем-то сладким - может быть, земляникой. Над головой было небо, но не такое, как дома. Здесь небо было бледно-голубым, почти белым, и по нему плыли не облака, а книжные страницы - белые, с чёрными строчками, которые шевелились, как черви.

- Это сон, - сказала Василиса вслух. - Самый странный сон в моей жизни.

Она села. Огляделась.

Вокруг был лес. Но тоже необычный: деревья росли корнями вверх, а кронами вниз, уходя в землю. На одном из таких перевёрнутых деревьев висела табличка: «Добро пожаловать в Перепутанное царство. Все сказки здесь перепутаны. Пожалуйста, почини их».

Василиса прочитала табличку два раза. Потом третий.

- Пожалуйста? - переспросила она.

Табличка не ответила. Но под табличкой, на пеньке, кто-то сидел.

Это был кот.

Чёрный кот в сапогах. Сапоги были велики, как на той картинке. Кот сидел, опустив голову, и плакал. Слёзы капали на его лапы, на сапоги, на траву. И никто не утешал его - ни мышей, ни кусочков сыра, ничего.

Василиса поднялась на ноги. Трава щекотала лодыжки. Она сделала шаг к пеньку.

- Эй, - сказала она. - Ты в порядке?

Кот поднял голову. Глаза у него были карие, как у Василисы. И такие же грустные.

- Нет, - ответил кот. - Я не умею врать. И меня выгнали из школы обманщиков за то, что я сказал правду про лысину короля. Теперь я никому не нужен.

Василиса моргнула.

- А зачем вообще врать? - спросила она.

Кот вздохнул. Вздох получился долгим, кошачьим - с шипением на выдохе.

- Это моя работа, - сказал он. - Я авантюрист. Но без вранья я как метла без прутьев. Как чайник без носика. Как... как кот без усов, в конце концов.

Он провёл лапой по морде - усы были на месте, все до одного.

- Ты чего тут делаешь? - спросил кот, внимательно глядя на Василису. - Обычно девочки не падают с неба посреди леса.

- Я не с неба, - сказала Василиса. - Я из книги. Я клеила картинки, а потом провалилась. Это Перепутанное царство, да?

Кот кивнул.

- А ты кто?

- Велес, - кот приподнял сапог (левый) и слегка поклонился. - Кот Велес. К вашим услугам. Хотя услуги у меня сейчас никакие - я не могу даже соврать, чтобы развеселить принцессу.

- Зачем принцессу веселить враньём?

- А чем ещё? - Кот развёл лапами. - Правда часто грустная. Особенно про лысину.

Василиса не удержалась - фыркнула. Потом засмеялась. Смех разлетелся по лесу, и перевёрнутые деревья качнулись, будто им тоже стало весело.

Кот посмотрел на неё. И вдруг, сам не зная зачем, подошёл и потрогал её руку своей лапой. Лапа была мягкой, тёплой, с крошечными когтями, которые кот тут же спрятал.

- Зачем я это сделал? - спросил он сам у себя, глядя на свою лапу. - Не знаю. Рука сама потянулась.

- Ты лапа, а не рука, - поправила Василиса.

- Это не важно, - отмахнулся кот. - Главное, что я странный. Все коты странные, но я страннее всех. Пойдём, я знаю, кто может помочь тебе вернуться домой. Король-Библиотекарь. Он живёт во дворце из книг. Проведу.

Кот повернулся и пошёл вперёд, высоко поднимая лапы, чтобы не запутаться в сапогах. Василиса пошла за ним.

- Велес, - позвала она через несколько шагов.

- Что?

- А почему у тебя такие же глаза, как у меня?

Кот остановился. Повернул голову. Посмотрел на Василису долгим, изучающим взглядом.

- У всех котов карие глаза, - сказал он наконец. - Ты просто привыкла к себе. Пойдём, не отставай.

Он зашагал дальше.

А Василиса, глядя ему в спину, подумала: «Странный кот. И место странное. И вообще, я сплю».

Она ущипнула себя за руку. Больно было по-настоящему.

- Значит, не сплю, - сказала она. - Значит, всё правда.

И она пошла за Котом Велесом - вглубь Перепутанного царства, где сказки ждали, чтобы их починили. И где её ждало приключение, о котором она даже не мечтала.

Впереди скрипнула дверь невидимого домика, кто-то каркнул на ветке, а Кот Велес споткнулся о свой сапог и чуть не упал.

Василиса поймала его за хвост.

- Спасибо, - сказал Кот.

- Пожалуйста, - ответила Василиса.

И они пошли дальше - девочка и кот, который не умел врать.

Глава 2. «Как неправильно склеить книгу»

Василиса и Кот Велес шли по лесу уже около часа. Лес был самым обычным - если не считать того, что деревья здесь росли корнями вверх, а птицы летали хвостами вперёд.

- Это нормально? - спросила Василиса, когда мимо них проплыла утка, гребущая крыльями в противоположную сторону.

- Абсолютно, - ответил Кот. - Здесь всё летает задом наперёд. Даже я однажды летал, когда упал с крыши Академии.

- Какой Академии?

- Академии Неправильной Магии, - Кот вздохнул. - Меня оттуда выгнали. Сказали, что я слишком правильно ошибаюсь.

Василиса хотела спросить, как можно правильно ошибаться, но не успела - они вышли на поляну, и она забыла про все вопросы.

Поляна была усыпана цветами. Не обычными - каждый цветок имел свой цвет, но совсем не тот, который положен. Ромашки были синими, васильки - жёлтыми, а розы почему-то зелёными, как огурцы.

Посреди поляны стоял кукольный балаган - пёстрый, с потёртым шатром и колокольчиками на входе. Изнутри доносился плач. Не громкий, скорее усталый, будто тот, кто плакал, делал это уже очень долго и совсем без надежды.

- Ещё один, - сказал Кот и закатил глаза. - День не задался с самого утра.

Он подошёл к балагану и потянул лапой занавеску. Занавеска упала вместе с карнизом, потому что Кот не рассчитал силы.

- Извините! - крикнул он внутрь. - Я потом починю!

- Не надо, - ответил голос из балагана. Голос был писклявый и дребезжащий, как у старого будильника. - Мне всё равно. Я всему верю, даже тому, что занавески падают сами.

Василиса заглянула внутрь. Там, на перевёрнутом ящике, сидела кукла. Живая. В колпаке с бубенчиком. Бубенчик звенел, когда кукла вздыхала, а вздыхала она каждые пять секунд.

- Ты Петрушка? - спросила Василиса.

- Да, - кукла кивнула и уронила колпак. Колпак покатился по полу, бубенчик залился трелью. - Я Петрушка. Я слишком доверчивый. Мне сказали, что я умею летать. Я поверил и прыгнул с крыши. Теперь все смеются. Правильно делают.

- Ничего себе начало знакомства, - пробормотал Кот, пытаясь надеть упавший колпак обратно Петрушке на голову. Колпак был слишком мал, потому что Кот перепутал, где у Петрушки макушка, а где подбородок.

- Велес, ты не туда надеваешь, - сказала Василиса.

- А какая разница? - Кот пожал плечами. - Всё равно он всему верит. Скажи ему, что колпак на ноге, он тоже поверит.

- Правда? - Петрушка оживился. - Он на ноге? Я всегда хотел носить колпак на ноге! Это очень удобно для танцев!

Василиса вздохнула. Она вдруг поняла, что мама была права: сказки - это не только веселье, но ещё и очень много нервов.

- Петрушка, - сказала она, садясь рядом с ним на корточки. - А чего ты хочешь на самом деле? Не то, что тебе сказали, а то, что ты хочешь сам?

Петрушка задумался. Так глубоко, что бубенчик на его колпаке (который Кот наконец-то нацепил ему на макушку, перевернув сам колпак) замолчал.

- Я хочу... - начал он и запнулся. - Я хочу, чтобы кто-нибудь сказал мне правду. Хотя бы один раз. Без обмана. Без «ты умеешь летать». Просто: «Петрушка, ты кукла. Ты не умеешь летать. Ты умеешь смешить. Это тоже важно».

Василиса посмотрела на Кота. Кот смотрел на Петрушку.

- Ты кукла, - сказал Кот. - Ты не умеешь летать. Ты умеешь смешить. Это тоже важно.

- Спасибо, - Петрушка улыбнулся. В первый раз за долгое время. Улыбка была кривая (у него рот был нарисован несимметрично), но искренняя. - А вы кто?

- Василиса, - представилась девочка. - Я тут... чинить сказки буду.

- А я Кот Велес. Я не умею врать. И меня выгнали из школы обманщиков за правду про лысину короля.

- А я Ворона Клава! - раздалось откуда-то сверху.

Василиса подняла голову. На крыше балагана сидела старая ворона. Очень старая - у неё выпало несколько перьев на крыльях, и одно из них медленно кружилось в воздухе, спускаясь к земле. Ворона носила треснутый монокль на правом глазу (левый, видимо, был хорош и так) и держала в лапе блокнот, из которого торчали карандаши всех цветов, включая тот, которого не бывает в природе.

- Клава, - представилась ворона, каркнув для солидности. - Я здесь самая умная. Потому что я всё записываю. А кто записывает - тот умный.

Она спустилась с крыши, чуть не упала, но удержалась на хвосте.

- Так, девочка, - Клава подошла к Василисе вплотную и заглянула ей в глаза. - Ты попала в Перепутанное царство. Здесь всё перепутано, потому что украли букву «Я». Без неё герои не знают, чего хотят. И ты должна её вернуть.

- Букву «Я»? - переспросила Василиса. - Которая последняя в алфавите?

- Именно, - Клава кивнула. - Она обиделась. Говорит, её всегда ставят на последнее место. Вот и ушла.

- И где её искать?

- У Короля-Библиотекаря спроси, - Клава махнула крылом в сторону леса. - Он во дворце из книг живёт. Там, за Тропой Ошибок. Но туда просто так не пройти - сначала надо ошибиться раз пять. Или шесть. Я точно не помню, я ворона, у нас память короткая, зато мы каркаем громко.

- Пойдём, - сказал Кот, дёрнув Василису за рукав. - Я покажу дорогу. Правда, я её тоже забыл, но мы всё равно дойдём. Когда-нибудь.

Компания собралась в путь. Петрушка вылез из балагана, поправил колпак, и бубенчик зазвенел бодрее. Клава взлетела на плечо Василисы - не потому, что ей было лень лететь самой, а потому, что она хотела диктовать заметки в блокнот, который лежал у неё в лапе.

- Глава первая, - каркнула Клава, чиркая карандашом. - Девочка по имени... как тебя?

- Василиса.

- Василиса. Необычное имя. Записываю. Василиса упала в Перепутанное царство через неправильно склеенную книгу. При ней кот, который не умеет врать, кукла, которая всему верит, и ворона, которая...

- Которая что? - спросил Петрушка.

- Которая самая умная, - закончила Клава и чихнула. От чиха вылетело перо.

Василиса улыбнулась. Ей вдруг стало тепло и спокойно. Рядом с этими странными существами - Котом, который плачет на пеньках, Петрушкой, который верит даже в падающие зана-

вески, и вороной, которая носит треснутый монокль, - даже перевёрнутые деревья не казались страшными.

- Вперёд! - сказала она.

И они пошли.

Дорога к дворцу Короля-Библиотекаря оказалась длиннее, чем обещал Кот. Сначала они шли через поле, на котором росли не колосья, а буквы. Буквы шевелились, переставлялись с места на место, складывались в слова, тут же распадались и начинали сначала.

- Это Поле Грамматики, - объяснил Кот. - Здесь буквы путаются даже без всякой магии. Просто потому, что им скучно.

- А как их успокоить? - спросила Василиса.

- Никак. Просто идём дальше, не наступая на запятые. Запятые обидчивые.

Василиса осторожно обходила запятые, которые лежали в траве, как маленькие чёрные крючки. Петрушка наступил на одну, и запятая обиженно уползла под камень.

- Извини! - крикнул Петрушка.

- Не разговаривай с пунктуацией, - строго сказала Клава. - Они потом всю дорогу будут придираться.

За Полем Грамматики начался Лес Существительных. Здесь вместо деревьев росли слова: «дуб», «сосна», «берёза», «клён». Они были написаны на табличках, прибитых к воздуху, потому что самих деревьев не было.

- А где настоящие деревья? - спросила Василиса.

- Украли, - ответил Кот. - Для другой сказки. Там, где нужен лес, но лень рисовать.

- А как же мы тогда отдохнём? Не на табличках же сидеть.

- Сядем на слова, - предложил Петрушка и немедленно сел на слово «пенёк». Слово оказалось твёрдым и колючим, но Петрушка не жаловался - он вообще никогда не жаловался, потому что верил, что всё к лучшему.

Они отдохнули пять минут. Клава записала в блокнот: «Лес Существительных - неудобно для сидения. Рекомендую принести стулья». Кот поймал зубами муху (муха оказалась словом «муха», но на вкус была как настоящая) и сплюнул.

- Не советую, - сказал он. - На вкус - как грамматика.

Дальше началось самое сложное - Тропа Ошибок.

Василиса увидела её издалека: лестница, уходящая в небо. Ступеньки были деревянными, старыми, некоторые треснули, некоторые отсутствовали вовсе. На каждой ступеньке было что-то написано.

Они подошли ближе. Василиса прочитала первую ступеньку:

«ЗДЕСЬ Я ПОССОРИЛСЯ С ДРУГОМ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН СЪЕЛ МОЙ ПИРОЖОК».

- Глупо, - сказала Василиса.

- Глупо, - согласился Кот. - Но это была моя ступенька. Я её сам написал. Точнее, протоптал.

- Ты поссорился с другом из-за пирожка?

- Я был молодой и глупый, - вздохнул Кот. - И пирожок был с рыбой. Я люблю рыбу.

Он поднялся на первую ступеньку. Ступенька скрипнула, но выдержала.

Василиса подошла ко второй:

«ТУТ Я СЪЕЛ НЕ ТОТ СУП».

- Это моя, - сказал Петрушка. - Я поверил, что суп из крапивы - это деликатес. Оказалось, это просто крапива.

Третья ступенька:

«ТУТ Я ПОВЕРИЛ ПЕТРУШКЕ».

- Это моя! - Кот замялся. - То есть... Петрушка сказал, что я умею летать. Я поверил. Спрыгнул с дерева. Не умел.

- А сейчас умеешь? - спросила Василиса.

- Нет. Но падаю красиво.

Они стали подниматься. Каждая ступенька рассказывала чью-то историю. Чьи-то обиды. Чьи-то ошибки. Чьи-то слова, сказанные не вовремя. Василисе стало немного грустно - она подумала о маме, о папе, о коробке с непрочитанными письмами. Она почти остановилась, но Кот дёрнул её за подол.

- Не оглядывайся, - сказал он. - Если оглянешься - упадёшь. Я проверял.

- И что?

- Упал. Три раза.

Василиса не оглянулась.

Она считала ступеньки. Восемь, девять, десять... На пятнадцатой она чуть не поскользнулась - ступенька была мокрой от чьих-то слёз. Кто-то плакал здесь, и слёзы не высыхали.

- Чья это? - спросила Василиса.

- Моя, - тихо сказал Кот. - Я плакал, когда меня выгнали из школы обманщиков. Не потому, что жалко школу. Потому что я остался один.

Василиса хотела сказать что-то тёплое, но не нашла слов. Она просто взяла Кота на руки. Кот не сопротивлялся. Он прижался к ней и замурлыкал.

- Ты странный кот, - сказала Василиса.

- Я знаю, - ответил Кот. - Мне это говорили уже много раз. Но ты первая, кто сказал это не как обиду.

Они поднялись на вершину.

Там стоял дворец. Не из камня - из книг. Тысячи книг, сложенных друг на друга, образовывали стены, башни, крыши. Корешки были разноцветными: красные, синие, зелёные, жёлтые. Некоторые книги были раскрыты, и из них вылетали буквы, кружились в воздухе и возвращались обратно.

- Дворец Короля-Библиотекаря, - объявила Клава. - Не чихать рядом с книгами. Книги этого не любят.

- А если очень хочется? - спросил Петрушка.

- Терпи.

Они вошли внутрь.

Внутри было темно, но не страшно - темно, как в большой библиотеке, где свет падает только из высоких окон, а воздух пахнет бумагой, чернилами и временем. На стенах висели портреты сказочных героев, и все они были перепутаны: Золушка держала в руках не туфельку, а топор, Кощей Бессмертный сидел в кресле-качалке с вязанием, а Баба-Яга читала книгу «Как правильно летать на ступе».

- Король! - крикнул Кот. - К нам гости!

Из-за стола, который был сделан из раскрытой энциклопедии, поднялся старик.

Он был маленьким, кругленьким, в очках с треснувшей линзой. Левая линза была треснута, правая - цела, поэтому Король смотрел на мир двумя разными глазами: один строго, другой не очень. На нём был халат, расшитый буквами алфавита, и тапочки в виде книжных закладок.

- Здравствуйте, - сказал Король голосом, похожим на шелест страниц. - Я Король-Библиотекарь. Хранитель всех сказок, которые когда-либо были написаны, и тех, которые ещё будут. Чем обязан?

Василиса шагнула вперёд. Она вдруг поняла, что ей страшно. Не потому, что Король страшный - он был похож на доброго дедушку, - а потому, что она не знала, как правильно говорить с королями. Даже с библиотечными.

- Я... - начала она и запнулась.

- Говори, как есть, - подсказал Кот. - Он не кусается. Книги - да, но он - нет.

- Я пришла из другого мира, - выпалила Василиса. - Я упала в книгу. Я хочу починить сказки. И вернуть букву «Я». Я не знаю, как это делать, но я хочу попробовать.

Король-Библиотекарь снял очки, протёр их (треснутая линза не починилась) и надел обратно.

- Хорошо, - сказал он. - Я помогу тебе. Букву «Я» украла она сама. Она обиделась, что её всегда ставят на последнее место. Чтобы вернуть её, нужно починить три перепутанные сказки.

- Какие? - спросила Василиса.

Король подошёл к карте, висящей на стене. Карта была живой: на ней двигались маленькие герои, бегали дорожки, меняли цвет реки.

- Первая, - сказал Король, касаясь пальцем карты. - Колобок, который не хочет катиться. Он сидит на подоконнике уже три года и не сдвинулся с места. Лиса заждалась.

- Вторая, - палец переместился. - Красная Шапочка, которая не боится волка. Они пьют чай вместе. Это мило, но не по сценарию.

- Третья, - палец остановился. - Золушка, которая не хочет на бал. Она сидит в грязном платье и чистит картошку с улыбкой. Говорит, что танцы - это глупо.

Василиса кивнула, запоминая.

- А где их искать?

- На карте отмечено, - Король протянул ей свернутый пергамент. - Иди. Кот покажет дорогу. Петрушка поднимет настроение. Клава всё запишет. А я буду ждать.

Он взял Василису за руку. Рука у него была тёплой и сухой, как страница книги, которую долго держали на солнце.

- Помни, - сказал Король. - Сказки чинятся не силой. Они чинятся разговорами. Спрашивай героев, чего они хотят на самом деле. И не бойся ошибаться. Ошибки - это тоже часть сказок.

Василиса убрала карту в карман.

- Спасибо, - сказала она.

- Удачи, - ответил Король. - И береги Кота. Он редко к кому-то привязывается.

- Я ни к кому не привязываюсь! - возмутился Кот, но тут же потёрся головой о ногу Василисы.

- Не привязываюсь, - повторил он тише.

Василиса улыбнулась.

Они вышли из дворца. Солнце (здесь оно называлось Буквой «О», потому что было круглым и висело в центре неба) стояло высоко. Василиса развернула карту.

- Первая сказка - Колобок, - прочитала она. - Он живёт на Огороде Несъеденных Пирожков.

- Я знаю, где это, - сказал Кот. - Я там однажды украл пирожок. Меня поймали и сказали: «Ты кот, а не воришка». Я обиделся и больше не воровал.

- А что ты делал потом?

- Просил. Вежливо. Это работает лучше.

Они пошли к Огороду Несъеденных Пирожков. Петрушка прыгал впереди, позвякивая бубенчиком. Клава диктовала в блокнот:

- Глава вторая. Компания отправляется в путь. Настроение - бодрое, несмотря на то, что кот врёт про то, что ни к кому не привязывается.

- Я не вру!

- Ты не умеешь врать, - напомнила Клава. - Значит, ты действительно к ней привязался. Вывод: коты привязываются к девочкам. Записываю.

Кот зашипел, но не обиделся - он почувствовал, что Клава сказала правду, а правду он всегда уважал, даже если она была про него.

Василиса шла и смотрела на карту.

«Три сказки, - думала она. - Три перепутанные сказки. Если я их починю, буква «Я» вернётся. И я смогу попасть домой».

Она вдруг поняла, что не очень хочет домой. Не прямо сейчас. Здесь, в Перепутанном царстве, было интересно. Странно, путано, местами грустно - но интересно.

- Велес, - позвала она.

- Мяу? - Кот обернулся.

- А ты бы хотел вернуться туда, откуда пришёл?

Кот замер. В его карих глазах мелькнуло что-то - может быть, тень воспоминания, может быть, просто отражение облака.

- Не помню, откуда пришёл, - сказал он наконец. - Наверное, меня кто-то потерял. Или я потерял кого-то. Не знаю. Я кот. Мы не помним таких вещей.

- А если бы помнил?

- Тогда я бы... - Кот замолчал. - Я бы пошёл искать.

- Кого?

- Не знаю. Но я бы пошёл.

Они шли молча. Петрушка перестал прыгать и задумался. Клава перестала диктовать и начала рисовать в блокноте кота с грустными глазами.

А Василиса погладила Кота по голове и подумала: «У него такие же глаза, как у меня. Странно».

Она ещё не знала, что это не странно. Что это - самая важная загадка из всех, которые ей предстояло разгадать.

Но это будет потом.

А сейчас - Колобок. Который не хотел катиться.

Глава 3. «Знакомство с Котом Велесом»

Дорога к Огороду Несъеденных Пирожков заняла меньше времени, чем ожидала Василиса. Карта оказалась не просто бумажкой с нарисованными тропинками - она была живой. Когда Василиса смотрела на неё, линии начинали двигаться, показывая самый короткий путь, а маленькие иконки героев подмигивали и махали лапками.

- Удобная вещь, - заметила Клава, заглядывая в карту через плечо Василисы. - Моя память так не умеет. Я помню только то, что было пять минут назад, и то с ошибками.

- А что было пять минут назад? - спросил Петрушка.

- Не помню, - честно ответила ворона.

Они вышли на широкую поляну, которая пахла свежим хлебом, корицей и чем-то ещё - чем-то сладким и тягучим, как варенье. Посреди поляны стоял дом. Не обычный дом, а пряничный: стены из коржей, крыша из сахарной глазури, труба из вафельной трубки.

- Красиво, - сказала Василиса. - Но почему он не съеден?

- Потому что сказки перепутаны, - ответил Кот. - В правильной сказке пряничный дом съедают. В перепутанной - он просто стоит и скучает.

Из трубы шёл дым. Не серый, а розовый, с конфетти. Конфетти падали на землю и превращались в маленькие цветы.

- Колобок здесь? - спросила Василиса.

- Там, - Кот махнул лапой в сторону. - На подоконнике.

Василиса подошла ближе и заглянула в окно.

На подоконнике сидел Колобок. Он был круглый, румяный, с маленькими глазками-изюминками и ртом, похожим на загнутую корочку. Но он не катился. Он просто сидел, свесив

ножки (у него были ножки? Оказывается, были - маленькие, из теста, с сахарной посыпкой на пальцах), и смотрел в потолок.

- Привет, - сказала Василиса.

Колобок повернул голову. Посмотрел на неё без всякого интереса.

- Привет, - ответил он безразлично. - Ты кто?

- Василиса. Я пришла починить сказки.

- А-а-а, - Колобок зевнул. - Ещё одна. Их уже тридцать семь было. Все хотят меня починить. А я не хочу чиниться.

Он отвернулся к окну и продолжил смотреть в потолок.

Василиса обошла дом и залезла на подоконник с другой стороны. Теперь она сидела рядом с Колобком, свесив ноги вниз. Кот запрыгнул следом, устроился у неё на коленях и замурлыкал.

- Зачем мне катиться? - сказал Колобок, не дожидаясь вопроса. - От зайца, от волка, от медведя, от лисы? Всё равно съедят. Скучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.